Доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай»

Валдай | Международный дискуссионный клуб

За пределами доллара: инициативы БРИКС для многополярной финансовой системы

Паулу Ногейра Батиста – младший

ru.valdaiclub.com
#valdaiclub

Ноябрь 2025

Данный текст отражает личное мнение автора или группы авторов, которое может не совпадать с позицией Клуба, если явно не указано иное.

ISBN 978-5-907845-45-9

© Фонд развития и поддержки Международного дискуссионного клуба «Валдай», 2025

Российская Федерация, 127051, Москва,
Цветной бульвар, дом 16/1

Об авторе

Паулу Ногейра Батиста – младший
Экономист, бывший исполнительный директор МВФ от Бразилии и десяти других стран в Вашингтоне, округ Колумбия, с 2007 по 2015 год.
С 2015 по 2017 год был вице-президентом и одним из основателей Нового банка развития, созданного БРИКС в Шанхае

Содержание

3 Введение

5 Дисфункциональность долларoцентричной системы

7 БРИКС как источник альтернатив существующей валютной системе

8 Переменный успех российского председательства в БРИКС в 2024 году

12 Экспертная группа БРИКС

14 Препятствия прогрессу в БРИКС: принятие решений консенсусом и расширение состава

17 Сопротивление США инициативам БРИКС в валютно-финансовой сфере

19 Дедолларизация как процесс

22 Преодоление препятствий на пути перемен и инноваций

27 Дальнейшие шаги

28 Сокращения

Автор несёт исключительную ответственность за высказанные в данной статье взгляды.

Лусиана Асиоли, Гектор Торрес, Алексей Можин, Ярослав Лисоволик и Марина Цукер-Маркес внесли полезные замечания и предложения.

Введение

В докладе рассматривается тема валютно-финансовых инициатив БРИКС с акцентом на председательство России в группе в 2024 году, а также возможные дальнейшие шаги в направлении дедолларизации. В отношении валютно-финансовых вопросов отправной точкой БРИКС является широко признанная дисфункциональность долларовой системы. Эта дисфункциональность обусловлена использованием доллара США и западной трансграничной платёжной сети в качестве оружия и, кроме того, структурной слабостью экономики Соединённых Штатов – страны-эмитента международной валюты-гегемона. Справедливо или нет, БРИКС часто рассматривается как основной потенциальный источник альтернативных решений в обход нынешней несовершенной международной валютно-финансовой системы.

Как ни парадоксально, США стремятся целиком взять на себя роль основной силы по подрыву роли доллара и существующей международной системы. Среди стран БРИКС Россия является одной из самых (если не самой) заинтересованных стран в продвижении обсуждения и реализации альтернатив нынешней международной валютной и финансовой системе, в которой главенствуют США и их союзники[1]. Причина хорошо известна: Россия, её банки и компании стали прямой мишенью санкций и были исключены из международных платёжных систем Запада. Наиболее примечателен факт замораживания почти половины международных резервов страны на сумму около 300 миллиардов долларов США после начала Специальной военной операции на Украине. Ряд других стран, включая недавно присоединившийся к БРИКС Иран, подверглись аналогичному давлению со стороны Запада. Таким образом, можно было бы ожидать, что Россия приложит все усилия для активизации дискуссии относительно финансовых вопросов в рамках БРИКС.

В 2024 году российское правительство сосредоточило свои усилия на инфраструктуре трансграничных платежей – важнейшем аспекте международной системы – и представило относительно подробное предложение по созданию новой сети, которая была

[1] В рамках настоящего доклада международная валютно-финансовая система определяется как широкий набор институтов и трансграничных механизмов, охватывающих бóльшую часть мировой экономики. Данная система, постепенно формировавшаяся после Второй мировой войны под руководством США, включает, среди прочего: а) роль доллара США как гегемонистской международной расчётной единицы, платёжного средства и резервной валюты; б) плавающие обменные курсы; в) фиатные валюты; г) свободное движение капитала частного сектора; д) международную архитектуру трансграничных платежей, так называемую сеть *SWIFT*; е) многосторонние финансовые институты – МВФ, Всемирный банк – и региональные многосторонние банки развития и ж) три крупных частных агентства кредитного рейтинга.

бы независима от западных санкций и защищена от них. Данная инициатива обсуждалась в 2024 году и была одобрена лидерами БРИКС на саммите в Казани в качестве основы для дальнейшей работы. Однако прогресс оказался менее стремительным, чем ожидалось, из-за серьёзных препятствий.

Одно из них заключается в том, что страны БРИКС очень привязаны к своей давней практике принятия решений на основе консенсуса, довольно жёстко понимаемого как единогласие. По мере расширения групп полноправных членов и стран-партнёров, правило консенсуса может парализовать её деятельность, учитывая, что оно фактически предоставляет право вето любому отдельному члену.

Кроме того, США сопротивляются всему, что затрагивает доллар или фундаментальные аспекты современной мировой финансовой системы. В докладе рассматриваются весьма конкретные причины этого. Члены БРИКС в разной степени уязвимы в плане давления и ответных мер со стороны США. Факторы, обуславливающие эту уязвимость группы, особенно некоторых её членов, также рассматриваются в докладе.

Излишне говорить, что мало что можно сделать с масштабным сопротивлением Соединённых Штатов. Однако в докладе обозначены способы обхода правила консенсуса. Например, можно сделать конкретные практические инициативы добровольными и необязательными, как упоминалось в Казанской декларации лидеров. Это означает, что не все члены БРИКС должны будут немедленно присоединяться к той или иной инициативе.

Ещё одной важной задачей для БРИКС является заморозка или, по крайней мере, замедление расширения состава группы, учитывая, что увеличение числа участников, как правило, затрудняет принятие решений, особенно если правило консенсуса продолжит действовать.

Необходимость признать недостатки контролируемой Западом валютно-финансовой системы должна побудить БРИКС к более эффективной организации в будущем, чтобы хотя бы частично устранить внутренние препятствия на пути к переменам. Хотя некоторые деликатные вопросы, например возможность создания новой резервной валюты, осуществимы только в долгосрочной перспективе, группе следует продолжать работать над предоставлением практических альтернатив не только себе, но и развивающимся странам в целом.

Дисфункциональность долларoцентричной системы

Отправной точкой для председательства России в группе в 2024 году стала дисфункциональность долларoцентричной системы, являющаяся следствием двух факторов: **1)** превращения доллара и западной архитектуры трансграничных платежей в оружие; **2)** слабых сторон экономики США, эмитирующих международную валюту.

Что касается первого фактора, – не вызывает сомнений, что стремление США и их союзников использовать свои валюты и финансовые системы в качестве геополитического оружия и продвигать свои национальные цели и задачи путём создания трудностей для враждебных или отказывающихся сотрудничать стран неизбежно подрывает доверие к созданным и контролируемым ими институтам и механизмам[2]. Чем активнее они применяются в качестве оружия, тем меньше доверия будет вызывать долларовая система. А доверие всегда имеет решающее значение для выживания валютно-финансовых институтов. От применения санкций страдают не только страны, являющиеся их непосредственной мишенью, но и другие государства – в той мере, в которой они торгуют или желают торговать с подвергшимися санкциям странами. На эти другие страны налагаются так называемые вторичные санкции, фактические или потенциальные. Значимость вторичных санкций возрастает с увеличением числа и размера стран, подвергнутых первичным санкциям со стороны Запада. Она также зависит от масштаба, фактического и потенциального, трансграничной торговли этих стран с государствами, находящимися под санкциями[3].

[2] Ногейра Батиста-мл. Паулу. Валюта БРИКС? // Современная мировая экономика. 2023. Т. 3. № 1. Департамент мировой экономики. Факультет мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ. URL: https://cwejournal.hse.ru/index.php/cwejournal/pnoguiera-3-2023

[3] Savic B. Secondary sanctions may imperil U.S. financial leadership. GIS Reports Online. 31.10.2024. URL: https://www.gisreportsonline.com/r/secondary-sanctions/

Второй фактор, пусть и не столь острый, также важен для объяснения ослабления нынешней международной системы. Вопрос здесь носит макроэкономический характер. Доверие к валюте зависит от доверия к налогово-бюджетным и валютно-финансовым механизмам страны-эмитента. В настоящее время макроэкономические основы экономики США уже не те, что раньше. Американцы продолжают говорить о пользе серьёзной экономической политики, но больше не проводят её.

Прежде всего, налогово-бюджетная политика полностью дезорганизована. Государственный долг непрерывно растёт пропорционально к ВВП, хотя Федеральная резервная система годами удерживала процентные ставки (краткосрочные и долгосрочные) на низком уровне за счёт быстрого расширения объёмов денег повышенной эффективности[4]. Учитывая эти относительно низкие процентные ставки по госдолгу, часто отрицательные в реальном выражении, достижение первичных профицитов, необходимых для стабилизации соотношения долга к ВВП, казалось вполне достижимым.

Однако политическая система не в состоянии обеспечить хотя бы небольшие профициты даже в периоды сильного экономического роста. В результате долг растёт быстро, и не видно конца постоянно увеличивающемуся соотношению государственного долга к ВВП или государственным доходам. В какой-то степени эти дефициты могут покрываться за счёт эмиссии денег с нулевой стоимостью, как это происходит во всех странах, выпускающих собственную валюту. США действительно пользуются привилегиями, вытекающими из давней роли доллара как основной международной валюты. Объём валюты и облигаций, которые можно выпустить в обращение, увеличивается благодаря той роли, которую доллары и казначейские облигации играют в международной экономике, то есть благодаря большому и устойчивому иностранному спросу на финансовые активы США.

Это имеет решающее значение для понимания решительного сопротивления США любым предложениям или инициативам, которые могли бы ослабить статус доллара как международной валюты. Даже попытка усилить специальные права заимствования (СПЗ) – многостороннюю валюту МВФ – блокируется использованием (или угрозой использования) права вето США, юридически закреплённого в статьях соглашения этого учреждения. Таким образом, США сопротивляются даже скромному предложению позволить играть несколько большую роль валюте института, который они в значительной степени сами контролируют.

[4] См. Arsanalp S., Eichengreen B. Living with High Public Debt. Federal Reserve Bank of Kansas City, August 2023. URL: https://www.kansascityfed.org/documents/9749/Living_With_High_Public_SA_Sep_2_2023.pdf; «Бюджетный вестник»: ограничение государственного долга // Международный валютный фонд, Вашингтон, округ Колумбия, 2024. URL: https://www.imf.org/ru/Publications/FM/Issues/2024/10/23/fiscal-monitor-october-2024

БРИКС как источник альтернатив существующей валютной системе

В последние годы БРИКС привлекает внимание всего мира как возможный источник альтернатив ненадёжным и политически ангажированным международным валютно-финансовым механизмам. Это неудивительно. Откуда ещё могли бы появиться такие альтернативы?

Остальные страны Запада не обладают достаточным влиянием и независимостью, чтобы бросить вызов гегемонии США. Даже евро, рассматривавшийся в начале века как потенциальный соперник доллара США, не оправдал ожиданий. Он играет второстепенную роль в международной системе, где доминирует доллар подобно тому, как Европейский союз играет второстепенную роль после США в мировой политике, о чём свидетельствует тот факт, что европейские власти последовали линии применения к российским активам в евро тех же жёстких чрезвычайных мер, что и к долларовым активам страны.

Великобритания связана с США ещё теснее, чем остальная Европа, и никогда не отходит от своих особых отношений с Америкой. Старая поговорка остаётся верной: Ла-Манш шире Северной Атлантики. Что касается Японии, то со времён Второй мировой войны она никогда не имела – и в обозримом будущем вряд ли обретёт – необходимый политический вес, чтобы выступать в качестве независимой валютной силы. Её манёвренность, возможно, даже меньше, чем у Европы. Без преувеличения можно сказать, что Япония очень часто ведёт себя так, будто Вторая мировая война закончилась совсем недавно. Другие страны с высоким уровнем доходов слишком малы, чтобы претендовать на роль альтернативы. Короче говоря, евро, фунт стерлингов, иена, а также более мелкие валюты западного блока не могут соперничать с долларом США и продолжат играть в основном второстепенную роль.

Таким образом, вполне естественно, что БРИКС и особенно Китай рассматриваются как главный или единственный потенциальный источник альтернатив нынешней несовершенной международной валютно-финансовой системе. БРИКС обладает необходимым масштабом и мотивацией для поиска альтернатив. От остальной части так называемого Глобального Юга не стоит ожидать инициативы в плане изменения

правил игры. Эти развивающиеся страны в лучшем случае будут участвовать в инициативах БРИКС, особенно если станут членами или партнёрами группы.

Китай, благодаря своим экономическим масштабам и быстрым темпам прогресса, представляет собой особый случай. Если БРИКС не сможет действовать сообща, Китай вполне способен продолжить постепенно укреплять роль своей валюты и институтов в качестве альтернативы доллару и существующей международной системе [5].

Переменный успех российского председательства в БРИКС в 2024 году

Российское председательство в БРИКС предоставило возможность подтвердить или опровергнуть широко распространённые ожидания в отношении группы. И Россия действительно пыталась продвинуться в валютно-финансовых вопросах, однако удавалось это с переменным успехом.Работа велась по двум направлениям. Была создана группа экспертов для содействия российскому председательству в международных валютно-финансовых вопросах. В группу вошли экономисты и бывшие официальные лица из стран БРИКС, а координатором выступил Алексей Можин, в то время исполнительный директор от России в Международном валютном фонде. В группу входило семь человек, включая меня и известного американского экономиста Джеффри Сакса[6]. Группа обсудила недостатки международной валютной системы, предложения, выдвинутые российским председательством в БРИКС, и попыталась сформулировать конкретные предложения по продвижению альтернатив доллару США.

[5] Вопрос о том, готов ли Китай играть эту роль, остаётся спорным. Краткое обсуждение плюсов и минусов замены доллара юанем см. в Ногейра Батиста-мл. П. «Валюта БРИКС?» // Современная мировая экономика. 2023. Т. 3. № 1. Департамент мировой экономики. Факультет мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ. URL: https://cwejournal.hse.ru/index.php/cwejournal/pnoguiera-3-2023

[6] В состав экспертной группы БРИКС также вошли Дэниел Брэдлоу, профессор права международного развития и африканских экономических отношений в Университете Претории (ЮАР); Дэвид Даокуй Ли, профессор экономики и директор Центра по изучению Китая в мировой экономике Школы экономики и менеджмента Университета Цинхуа; Ракеш Мохан, бывший заместитель управляющего Резервного банка Индии, бывший главный экономический советник правительства Индии и бывший исполнительный директор МВФ от Индии; Ярослав Лисоволик, основатель *BRICS+ Analytics*, Москва.

Одним из таких предложений было создание новой расчётной единицы – корзины валют стран БРИКС с весами, соответствующими относительному размеру экономики каждой страны. Идея не нова и с технической точки зрения была бы относительно простым шагом: она предполагает создание расчётной единицы, подобной СДР, которая колеблется по отношению к другим валютам в соответствии с взвешенными колебаниями внешней стоимости валют БРИКС, включённых в корзину. Эта расчётная единица могла бы стать переходным инструментом к новой резервной валюте. В группе не пришли к согласию по этому вопросу, что, возможно, отражало отсутствие консенсуса среди правительств стран БРИКС[7].

Гораздо важнее было второе направление, поскольку российское правительство сосредоточило усилия на конкретном аспекте международной системы – инфраструктуре трансграничных платежей. Нынешняя инфраструктура, включая сеть *SWIFT*[8], страдает от использования её Западом в качестве оружия, а также от устаревших технологий и практик, делающих международные транзакции излишне медленными и дорогостоящими[9]. Россия представила относительно детальное предложение по альтернативной платёжной инфраструктуре, которая работала бы независимо от *SWIFT* и была бы невосприимчива к западному вмешательству. Подразумевалось, что новая сеть, названная Трансграничной платёжной инициативой БРИКС *(BCBPI)*, будет цифровой, основанной на национальных валютах и взаимодействии между центральными банками. Она не только защищена от санкций, но и эффективнее *SWIFT*, так как смогла бы обеспечивать более низкие издержки и более быстрые транзакции[10]. Это предложение было представлено другим странам БРИКС и обсуждалось правительственными чиновниками в течение 2024 года.

---

[7] Мнение одного из членов группы по вопросу резервной валюты см. Lissovolik Yaroslav. A BRICS Reserve Currency: Exploring the Pathways. *BRICS+ Analytics*. 21.12.2022. URL: https://brics-plus-analytics.org/a-brics-reserve-currency-exploring-the-pathways/

[8] *SWIFT* (Общество всемирных межбанковских финансовых телекоммуникаций) было основано в 1973 году как сеть, позволяющая финансовым учреждениям обмениваться финансовыми сообщениями, обеспечивая возможность проведения международных транзакций.

[9] Технология обмена сообщениями *SWIFT* была разработана более пятидесяти лет назад. Её критиковали за медлительность, негибкость, высокую стоимость и отсутствие децентрализации. См. «Совершенствование международной валютно-финансовой системы: укрепление многосторонности в интересах справедливого глобального развития и безопасности. Исследование председательства в БРИКС» // Доклад представлен Министерством финансов Российской Федерации, Банком России и консалтинговой компанией «Яков и партнёры». Россия, 2024. С. 17. URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/press_center/2024/10/BRICS_Research_on_IMFS_20241008.pdf

[10] Там же. С. 17, 18, 31–34.

Хотя внутри правительств этой группы стран не удалось достичь консенсуса, ключевые аспекты российского предложения и связанные с ним темы нашли отражение в Декларации лидеров БРИКС на октябрьском саммите в Казани[11]. Пункты 65–67 Декларации заслуживают внимания, так как указывают путь, по которому группа могла бы следовать в будущем.

В Казанской декларации лидеры подтвердили свою приверженность финансовому сотрудничеству в рамках БРИКС, но вышли далеко за рамки общих фраз и повторения ранее согласованных формулировок. Они прямо признали «преимущества более быстрых, недорогих, более эффективных, прозрачных, безопасных и инклюзивных трансграничных платёжных инструментов, основанных на принципах минимизации торговых барьеров и недискриминационного доступа».

В неконфронтационной манере, типичной для БРИКС, без прямого упоминания недостатков и несовершенства нынешней управляемой Западом системы трансграничных платежей, в Декларации фактически указаны все существенные черты того, что могло бы стать благоприятной международной системой, и прописаны необходимые требования для её воплощения.

Отметим, **во-первых**, призыв к созданию более быстрой, дешёвой и эффективной платёжной сети, чем существующая, **во-вторых**, требования прозрачности, безопасности и инклюзивности, а также принципа минимизации торговых барьеров и недискриминационного доступа. Из-за использования *SWIFT* в качестве оружия все эти признаки явно отсутствуют в нынешней системе. В Декларации также приветствуется использование национальных валют в финансовых операциях между странами БРИКС и их торговыми партнёрами, одобряются тенденции, которые составляют основное измерение дедолларизации внутри и за пределами БРИКС.

Ещё важнее то, что в Казанской декларации содержится призыв к «укреплению корреспондентских банковских сетей между странами БРИКС и обеспечению возможности расчётов в национальных валютах в соответствии с Трансграничной платёжной инициативой БРИКС *(BCBPI)*, которая является добровольной и необязательной…». Прямое упоминание российского предложения и в особенности его обозначение как добровольного и необязательного может существенно помочь продвижению процесса. Данный момент будет обсуждаться ниже.

[11] Казанская декларация XVI саммита БРИКС «Укрепление многосторонности для справедливого глобального развития и безопасности» // Казань, Россия. 23.10.2024. URL: http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/MUCfWDg0QRs3xfMUiCAmF3LEh02OL3Hk.pdf

В завершение данных рекомендаций лидеры поручили своим министрам финансов и управляющим центральными банками продолжить рассмотрение вопросов, касающихся национальных валют, платёжных инструментов и платформ, и затем отчитаться.

Также стоит отметить, что президент Бразилии Лула да Силва пошёл дальше положений Казанской декларации, заявив в своём выступлении на саммите 2024 года, что «настало время продвигаться в создании альтернативных платёжных средств для расчётов между нашими странами», одновременно уточнив, что «это не будет означать замены наших валют»[12]. Судя по всему, Бразилия привержена цели создания новой резервной валюты.

Другие же страны, в частности Индия, высказывались в прямо противоположном ключе, указывая на своё нежелание или даже оказывая противодействие цели создания альтернативного платёжного средства и более скромным предложениям на ту же тему. Индийские официальные лица неоднократно и недвусмысленно высказывали свою точку зрения по этому вопросу. Например, министр иностранных дел Индии Субраманьям Джайшанкар заявлял, что у его страны никогда не было проблем с долларом и утверждал, что идея новой валюты нежизнеспособна на практике, аргументируя это тем, что страны БРИКС далеки от соответствия предпосылкам, необходимым для введения единой валюты наподобие евро[13]. Это верное замечание, но не по существу, учитывая, что сторонники новой резервной валюты никогда не предполагали, что она будет подобна евро и предназначена для замены национальных валют и центральных банков. В этом отношении президент Бразилии, как видно из приведённой выше цитаты из его выступления на саммите в Казани, однозначно и прямо заявил, что новая валюта не станет заменой национальным валютам. Действительно, новая резервная валюта, если она когда-либо и будет создана, станет параллельным инструментом, обращающимся наряду с национальными валютами стран-участниц.

Как бы то ни было, эти заявления и рекомендации лидеров стран БРИКС, в частности Казанская декларация, принятая, как обычно, консенсусом, более чем достаточны для развития имеющихся предложений и дискуссий с целью их реализации в последующие годы.

---

[12] Silva L. Discurso do presidente Lula em Sessão Plenária Aberta da XVI Cúpula do BRICS // Казань, 23.10.2024. URL: https://www.gov.br/planalto/pt-br/acompanhe-o-planalto/discursos-e-pronunciamentos/2024/10/discurso-do-presidente-lula-em-sessao-plenaria-aberta-da-xvi-cupula-do-brics-na-russia

[13] См. Smith Yves. Indian Foreign Minister Throws Cold Water on the Idea of a BRICS Currency // Naked Capitalism. 26.09.2024. URL: https://www.nakedcapitalism.com/2024/09/indian-foreign-minister-throws-cold-water-on-the-idea-of-a-brics-currency.html и “No unified BRICS position on dollar – India”, RT. 06.03.2025. URL: https://www.rt.com/india/613839-no-unified-brics-position-dollar/

Безусловно, совместная декларация имеет больший вес, чем мнения отдельных стран, но следует подчеркнуть один важный момент. Осторожные взгляды, например, Индии, имеют больший вес, чем позитивные взгляды, например, Бразилии, и даже, парадоксальным образом, больший вес, чем гипотетическая общая позиция всех других членов. Этот парадокс возникает, когда группа принимает решения консенсусом, как в случае с БРИКС. При таком способе принятия решений каждый член группы обладает правом вето. Негативная позиция преобладает и блокирует инициативы, даже если их поддерживают все, кроме одного. Данный момент будет подробнее рассмотрен в настоящем докладе ниже.

Экспертная группа БРИКС

Вышеупомянутая группа экспертов признала актуальность российского предложения и провела предварительное обсуждение новой платёжной сети *BCBPI*, что привело к двум небольшим корректировкам в целях её улучшения.

Во-первых, должна ли новая система изначально включать все страны БРИКС? Почему бы не начать на строго добровольной основе? Этот момент был впоследствии отражён в Декларации лидеров, где пояснялось, что предложенная Россией *BCBPI* должна рассматриваться как «добровольная и необязательная». Иными словами, коалиция заинтересованных и квалифицированных стран могла бы создать систему, никоим образом не навязывая её остальным. В зависимости от практических результатов и иных обстоятельств другие страны могли бы присоединиться позже. Изначальная коалиция могла бы включать подмножество стран – членов БРИКС, некоторые страны-партнёры и даже не входящие в БРИКС страны. Таким образом, называть её инициативой БРИКС, как изначально предложила Россия и указано в Казанской декларации, нецелесообразно, поскольку не все члены БРИКС изначально присоединятся, а не входящие в группу страны, в свою очередь, могут проявить интерес к немедленному участию. Участники экспертной группы высказывали различные мнения о важности этого номенклатурного вопроса и о целесообразности отказа от аббревиатуры БРИКС в данном контексте. Эти расхождения отражали разные взгляды на возможность отхода от традиции консенсуса.

Платёжная сеть может носить многосторонний характер с несколькими странами-участницами. Глобальной она, конечно, не станет. Страны с высоким уровнем дохода, по всей вероятности, не заинтересуются участием в ней. То же относится и к странам с формирующимся рынком и развивающимися экономиками (СФР), сильно зависящим от Запада. СФР, не входящие в БРИКС, особенно те, что активно торгуют со странами БРИКС и относительно устойчивы к западным санкциям, возможно, захотят присоединиться к новой сети, даже если не планируют вступать в политическое формирование БРИКС в ближайшее время. Более низкие издержки и высокая эффективность могут стать важными притягательными аспектами системы.

С другой стороны, Запад вполне может оказать серьёзное сопротивление, исключив из *SWIFT* любые страны или структуры, участвующие в новой системе, тем самым сорвав её реализацию. Открытость новой системы для всех стран, включая страны с высоким доходом, и её позиционирование как дополнения, а не конкурента традиционным платёжным структурам, возможно, смягчили бы реакцию Запада, но вряд ли устранили бы проблему полностью. В любом случае возник бы резкий контраст между старой системой, неэффективной и основанной на принуждении, и новой открытой современной системой, основанной на добровольном участии.

Вероятность сопротивления со стороны США и их союзников подчёркивает необходимость более гибкого подхода к принятию решений в БРИКС и частичного отхода от традиции консенсуса, как неявно указано в Казанской декларации. Некоторые страны недавно расширившейся группы БРИКС действительно могут быть особенно уязвимы перед лицом западного давления и угроз, что повышает значимость добровольности и необязательности участия.

Второе предложение выдвинул Джеффри Сакс. Финансовые организации или банки-корреспонденты, выступающие посредниками в новой системе, могут быть не связаны со *SWIFT* (фактически или потенциально), так как это подвергнет их риску исключения из традиционной системы, в которой они участвуют или могут пожелать участвовать. Одна из возможностей – опереться на небольшие банки, не связанные со *SWIFT*, используя реальный опыт стран и компаний, стремящихся обойти западные санкции. Например, известно, что для расчётов с находящимися под санкциями странами привлекают небольшие китайские или монгольские банки. Новый банк развития БРИКС (НБР), к примеру, использует данный путь при проведении операций

с Россией. Другая возможность, также предложенная Саксом, заключается в создании компаний специального назначения (КСН), предназначенных исключительно для работы в новой структуре. По своей сути полностью независимые от *SWIFT*, они могли бы специализироваться на роли каналов функционирования новой сети.

Препятствия прогрессу в БРИКС: принятие решений консенсусом и расширение состава

Несмотря на значительный прогресс, достигнутый в 2024 году и отражённый в Казанской декларации, опыт дискуссий в период российского председательства в БРИКС вновь высветил барьеры, которые необходимо преодолеть. Прогресс оказался более ограниченным, чем мог бы быть, несмотря на усилия сторонников (России и других) новых инициатив БРИКС в валютно-финансовой сфере.

Препятствие, связанное с правилом консенсуса, понимаемым довольно жёстко как единогласие, остро ощущалось уже во время переговоров по созданию Пула условных валютных резервов (Пул) БРИКС и Нового банка развития (НБР), а также в период становления и первые годы работы этих двух финансовых механизмов[14]. Трудность достижения консенсуса способствовала ограниченному прогрессу Пула и НБР в первое десятилетие их существования. Удивительно, но даже когда решения явно определялись как требующие простого или специального большинства, согласно статьям соглашения НБР и Пула[15], обычно преобладала ориентация на консенсус. Лишь в редких случаях решения принимались большинством в обход предпочтений одного или нескольких членов. И вновь приверженность консенсусу давала каждому отдельному участнику право вето, что было кратчайшим и безошибочным способом парализовать всю деятельность.

[14] Данный опыт подробно рассмотрен в книге автора данного доклада, опубликованной в 2022 году. См. Nogueira Batista Jr., Paulo. BRICS and the Financing Mechanisms They Created: Progress and Shortcomings. Anthem Press, 2022.

[15] См. Соглашение о Новом банке развития. 15.07.2014. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/multilateral_contract/50003/ и Договор о создании Пула условных валютных резервов БРИКС. 15.07.2014. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/multilateral_contract/50009/

На сегодняшний день в группу БРИКС входит десять стран, поскольку в январе 2024 года были приняты четыре новых члена (Египет, Иран, Объединённые Арабские Эмираты и Эфиопия), а в январе 2025 года Индонезия. Ещё одна страна, Саудовская Аравия, получила приглашение стать полноправным членом, но пока официально не приняла и не отклонила его, лишь эпизодически и без особого энтузиазма участвуя в встречах БРИКС. С расширением состава достижение консенсуса внутри БРИКС становится ещё более сложной задачей, даже если рассмотрение любой новой инициативы ограничить десятью (или одиннадцатью) полноправными членами, исключая страны-партнёры. Само собой разумеется, правило консенсуса станет тяжким бременем, если партнёры будут участвовать в обсуждениях или в какой-то момент станут полноправными членами.

Появление этой новой категории «стран-партнёров» – один из результатов российского председательства в БРИКС в 2024 году. Приглашения были направлены государствам из разных регионов мира: в Латинской Америке – Боливии и Кубе; на Ближнем Востоке и в Северной Африке – Алжиру и Турции; в Африке к югу от Сахары – Нигерии и Уганде; в Европе и Центральной Азии – Белоруссии, Казахстану и Узбекистану; в Юго-Восточной Азии – Вьетнаму, Индонезии, Малайзии и Таиланду[16]. Из этих тринадцати стран все, кроме двух (Алжира и Турции), приняли приглашение, а Индонезия впоследствии вступила в группу в качестве полноправного члена.

Ввиду расширения и других факторов, которые будут вскоре рассмотрены, не следует ожидать создания новых валютно-финансовых механизмов в краткосрочной перспективе. Новые механизмы и институты (и это важный момент) следует рассматривать как среднесрочные и долгосрочные проекты, подлежащие согласованию и реализации в течение следующих нескольких лет. Продолжительность этого процесса, разумеется, непредсказуема. Главное – последовательно продвигать инновации с долгосрочным видением и стратегическим терпением. Иммедиатизм (ориентация на немедленный результат) приведёт к разочарованиям, а скептицизм лишь усилит статус-кво.

Полезно несколько расширить обсуждение причин, по которым так сложно достичь консенсуса в БРИКС. Одна из них заключается в гетерогенности самой группы. В этом контексте особенно важна большая или меньшая геополитическая и геоэкономическая близость каждого отдельного члена БРИКС к США и другим крупным странам с высокими доходами.

[16] Nigeria, 12 others join BRICS as partner countries // Guardian Nigeria. 25.10.2024. URL: https://guardian.ng/news/nigeria-12-others-join-brics-as-partner-countries/

Здесь имеется существенная вариативность. На одном конце спектра – Россия и Иран: первая фактически вовлечена в непрямую войну с НАТО через Украину, второй подвергается военным атакам со стороны Израиля и США; Китай, рассматриваемый США как главная угроза его гегемонии, за последние пятнадцать лет подвергся ряду жёстких санкций и ограничений. На другом конце – страны, высоко ценящие дружественные отношения с США и другими развитыми странами. Индия, например, имеет (или считает, что имеет) то, что можно назвать стратегическими отношениями с США. Это никоим образом не подразумевает отношений, основанных на зависимости, но влечёт за собой нежелание Индии поддерживать что-либо, что может встретить сопротивление США. Бразилия и ЮАР, в свою очередь, в целом поддерживают мирные отношения с США и их основными союзниками, хотя в 2025 году эти отношения подверглись серьёзному испытанию, в том числе из-за введения администрацией Трампа высоких пошлин, а также угрозы введения высоких пошлин для всех стран БРИКС, включая, что удивительно, Индию.

Египет и Эфиопия – два новых члена БРИКС – участвуют в программах МВФ с условиями верхних кредитных долей. Успешные переговоры и реализация программы МВФ всегда зависят от поддержки США в Исполнительном совете. Сами по себе США не обладают простым большинством голосов, необходимым для одобрения или отклонения программы МВФ и её квартальных или полугодовых обзоров. Однако Вашингтону редко бывает трудно заручиться необходимой поддержкой других развитых стран, особенно в вопросах стратегического геополитического интереса. Действуя совместно, США, Европа, Япония и другие развитые страны могут и регулярно отклоняют предлагаемые программы для недружественных и несговорчивых стран или прерывают их выполнение и выплату средств. На практике программа (или обзор её выполнения) даже не выносится на рассмотрение Совета для принятия решения до тех пор, пока доминирующие акционеры не обозначат свою поддержку. То же справедливо и для Всемирного банка (ВБ). Ни один крупный заём ВБ не будет одобрен без поддержки США и их основных союзников.

Это ещё один фундаментальный аспект нынешней международной системы: базирующиеся в Вашингтоне многосторонние финансовые институты не являются нейтральными или сугубо техническими учреждениями, а чаще всего выступают политическими инструментами Запада. Они также

были превращены в оружие. Таким образом, Египет, Эфиопия или любая другая страна БРИКС, нуждающаяся в финансировании МВФ и ВБ, будет особенно уязвима для репрессий, если поддержит и будет участвовать в инициативах, задевающих Запад за живое.

Время покажет, изменит ли президентство Трампа эту картину сколь-либо существенно. И хотя безудержное и агрессивное применение тарифов и других принудительных мер может поспособствовать сплочению группы, фундаментальные различия в геополитическом положении стран БРИКС, вероятно, сохранятся.

Сопротивление США инициативам БРИКС в валютно-финансовой сфере

По традиции, США весьма решительно сопротивляются всему, что затрагивает доллар или фундаментальные основы нынешней мировой финансовой системы. И дело не только в вопросе престижа. США желают, **во-первых**, сохранить возможность использования системы в качестве оружия против любой страны, впавшей в немилость, а, **во-вторых**, они также вполне осознают тот факт, что роль доллара как гегемонистской международной резервной валюты подразумевает особое привилегированное положение, а именно – возможность покрывать крупные налогово-бюджетные и платёжные дефициты простой эмиссией денег. Учитывая нынешнюю конфликтную геополитическую ситуацию и структурные недостатки экономики США, сопротивление реформированию системы становится ещё более жёстким.

Дональд Трамп открыто заговорил об этом во время президентской кампании 2024 года (и продолжил говорить после своего избрания), недвусмысленно выразив решительное противодействие любым попыткам подорвать статус доллара как основной резервной валюты и даже угрожал

странам карательными импортными пошлинами в 100 процентов и выше, если они будут заниматься подобной деятельностью[17]. Неслучайно он прямо упомянул страны БРИКС как потенциальные цели ответных торговых мер в случае недружественного поведения по отношению к доллару. Это, конечно, отражает тот широко известный факт, что БРИКС действительно работает над мерами дедолларизации. Трамп, возможно, переоценивает угрозу интересам США, особенно в краткосрочной перспективе, но нет сомнений, что опасность для доминирующего положения доллара исходит главным образом от БРИКС как группы стран или от действий отдельных её членов, в частности Китая.

Парадоксально, но только одна страна старается ослабить доллар больше, чем члены БРИКС, – и это сами Соединённые Штаты. Вопрос о дедолларизации даже бы и не встал, если бы власти США сами невольно не подрывали бы доверие к своей валюте.

Высокомерные заявления и угрозы Трампа и других официальных лиц на самом деле подают неоднозначный сигнал. На первый взгляд, это очередная демонстрация мощи страны. С другой стороны, эти заявления можно расценить как признак слабости. Когда-то доминирование доллара было естественным явлением, которое отражало силу Соединённых Штатов и обуславливало повсеместное доверие к их валюте и экономике. Ситуация изменилась. В наши дни доминирование доллара больше не является результатом естественного признания лидерства США, а поддерживается увещеваниями и принуждением.

Как бы то ни было, нельзя недооценивать США. Это, безусловно, гегемон, находящийся в процессе упадка, теряющий позиции в экономическом, политическом, демографическом и, возможно, даже военном отношении. Тем не менее США остаются главной сверхдержавой, обладают второй по величине экономикой мира по паритету покупательной способности (ППС) и неоспоримой способностью наносить значительный ущерб любой стране – и не только прямыми ответными мерами и санкциями, но и путём политического саботажа правительств. Один особый фактор здесь важен. По всему миру США опираются на свои связи, иногда очень прочные, поддерживающиеся влиятельными группами внутри других стран. Эти внутренние союзники

[17] См. Frenkel, Jeffrey, author of “Will Trump’s tariff threats protect the dollar’s dominance?”, The Project Syndicate Economists // The Guardian. 24.12.2024. URL: https://www.theguardian.com/business/2024/dec/24/will-trumps-tariff-threats-against-brics-nations-backfire и Samiran Mishran, author of ‘Go Find Another Sucker Nation’: Trump Warns BRICS Against Dollar Move // NDTV News App. 31.01.2025. URL: https://www.ndtv.com/world-news/donald-trump-brics-dollar-seemingly-hostile-countries-donald-trump-threatens-brics-with-100-tariff-7600289

могут быть мобилизованы в большинстве стран, считающихся недружественными или несговорчивыми. Правительства могут быть свергнуты или запуганы до состояния подчинения. Можно с уверенностью сказать, что все страны БРИКС, даже Китай, уязвимы (хотя и в очень разной степени и по-разному) для действий США, способных нанести ущерб и посеять хаос.

Даже если отбросить эти политические соображения, остаётся структурный фактор: значительная инерционность валютно-финансовых механизмов как на национальном, так и на международном уровнях. Субъекты экономической деятельности, включая правительства, привыкают использовать определённый стандарт для целей международного учёта, транзакций и хранения резервов. Любая дедолларизация мировой экономики проходила бы медленно даже без угроз и ответных мер со стороны правительства США. Нестабильность, порождаемая администрацией Трампа, ускоряет процесс, но не настолько, чтобы он произошёл в одночасье.

Дедолларизация как процесс

Тем не менее распад долларовой системы, несомненно, уже начался. Несмотря на политическое давление и денежную инерцию, процесс дедолларизации можно назвать относительно продвинутым. Далеко не последнюю роль в этом сыграл упомянутый выше поразительный парадокс, заключающийся в том, что главный враг доллара – сами США. Их поведение (с одной стороны, превращение международных финансов в оружие, с другой – отсутствие экономической дисциплины) и послужило основной причиной того, почему страны ищут альтернативы доллару и западной финансовой системе. Можно даже сказать, что другие государства – в большей или меньшей степени – выталкиваются из системы и вынуждены искать альтернативы. В одном своём выступлении президент России Владимир Путин многозначительно и в то же время иронично пояснил, что в России «не отказывались от доллара и не собирались этого делать», наоборот – это России «было отказано в том, чтобы использовать доллар как инструмент платежей»[18]. Действительно, все страны привыкли использовать доллар

[18] Заседание дискуссионного клуба «Валдай» // Президент России. 7.11.2024. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/75521

и продолжили бы пользоваться им, если бы не произвол и агрессивное поведение со стороны США и союзников, их полное неуважение к правилам и правам собственности стран, вставших у них на пути.

Где уже происходит дедолларизация? Прежде всего в валютной структуре официальных резервов, где доллар США в последние десятилетия постепенно уступал позиции другим валютам, включая юань. МВФ регулярно готовит и публикует данные о валютной структуре международных резервов разных стран[19]. За последние двадцать лет доля активов в долларах США осталась главенствующей, но снизилась с уровня немного выше 70 процентов до уровня ниже 60 процентов[20].

На самом деле данная статистика МВФ преуменьшает степень отхода центральных банков от долларовых активов из соображений осторожности. Причины такого занижения двойственны. **Во-первых**, центральные банки, уходящие от доллара, могут недопредставлять или скрывать свои действия от МВФ – института, которому они, по понятным причинам, доверяют не полностью. **Во-вторых**, в эти данные МВФ не включены резервы в золоте и СДР, поскольку они учитывают только активы, номинированные в национальных валютах. Исключение СДР не имеет значения, поскольку страны, отказывающиеся от доллара США как резервного актива, вряд ли будут доверять валюте МВФ. Но золото – совсем другое дело, поскольку оно может храниться внутри страны, вне досягаемости санкций и конфискаций. Золото, таким образом, становится всё более актуальным международным резервным активом. Один из главных недостатков упомянутой статистики МВФ как раз и заключается в том, что она не фиксирует это важное изменение в поведении центральных банков Китая, России, Ирана и других стран, которые скупают золото в больших количествах, необязательно отчитываясь об этих приобретениях. Данная тенденция в предпочтениях центральных банков отражается в существенном росте цены золота на международных рынках.

Ещё одно важное измерение дедолларизации заключается в том, что Федеральная резервная система и МВФ как основные международные поставщики финансовой помощи в чрезвычайных ситуациях частично заменяются другими институтами, в частности Народным банком Китая (НБК)

[19] “Currency Composition of Official Foreign Reserves (COFER)”, IMF Data. 20.12.2024. URL: https://data.imf.org/en/news/122024%20global%20fx%20reserves%20increased%20by%2031%20percent%20in%202024q3

[20] См. Arsanalp S., Eichengreen B., Simpson-Bell Ch. The Stealth Erosion of Dollar Dominance: Active Diversifiers and the Rise of Nontraditional Reserve Currencies. International Monetary Fund, Working Paper WP/22/58, March 2022. URL: https://www.imf.org/-/media/Files/Publications/WP/2022/English/wpiea2022058-print-pdf.ashx и “Dollar Dominance in the International Reserve System: An Update”. IMF Blog. 11.06.2024. URL: https://www.imf.org/en/Blogs/Articles/2024/06/11/dollar-dominance-in-the-international-reserve-system-an-update

и рядом региональных финансовых механизмов (РФМ). Эти альтернативные поставщики экстренного финансирования платёжного баланса оперируют и в долларах США, и в других валютах. МВФ и ФРС остаются основными поставщиками, но были случаи, когда страны в тяжёлом положении могли обратиться с просьбой о поддержке платёжного баланса к Китаю и РФМ.

Наиболее значительный прогресс дедолларизации наблюдается в сфере трансграничных транзакций не только внутри БРИКС, но и в других регионах, особенно в Юго-Восточной Азии. Транзакции всё чаще осуществляются в национальных валютах торгующих стран, минуя доллар. Это имеет двойное преимущество: снижение издержек и политических рисков[21]. Кстати, полезность свопов не в долларах отчасти проистекает из растущего использования других валют в международных расчётах. По мере того как юань приобретает большую роль в международной торговле и резервах, свопы в китайской валюте будут становиться более ценными. То же самое относится к различным группам стран, спонсирующим региональные финансовые механизмы, в частности Арабский валютный фонд и Латиноамериканский резервный фонд. Чем больше транзакций между странами – членами этих РФМ осуществляется в их валютах, тем привлекательнее будут свопы центральных банков в этих валютах.

К сожалению, в некоторых других областях, а именно тех, которые зависят от координации и совместных действий между странами БРИКС, прогресс идёт более медленно и фрагментарно. Российское предложение о новой инфраструктуре трансграничных платежей ещё не получило полной поддержки БРИКС, хотя упомянутые выше ориентиры в Казанской декларации указывают на то, что она, вероятно, послужит главной основой для будущих обсуждений этой темы. Другое предложение о новой многосторонней расчётной единице в виде корзины валют представляет собой относительно простой шаг, который давно находится на рассмотрении[22], но пока не получил такого развития, потому что, вероятно, рассматривается как переход к гораздо более амбициозной цели, не имеющей пока консенсуса – новой резервной валюте как альтернативе доллару.

Короче говоря, дедолларизация продвигается в областях, требующих только национальных решений (диверсификация валютного состава

[21] По вопросу предварительного анализа использования национальных валют в транзакциях между странами БРИКС см.: Lissovolik Y. Boosting the use of national currencies among BRICS // Russia in Global Affairs. 14.09.2018. URL: https://eng.globalaffairs.ru/articles/boosting-the-use-of-national-currencies-among-brics/

[22] Ещё в 2018 году, согласно Лисоволик Я. «Модернизация Бреттон-Вудской системы: аргументы в пользу валютных корзин». Российский совет по международным делам. 12.01. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/modernizatsiya-bretton-vudskoy-sistemy-argumenty-v-polzu-valyutnykh-korzin/

официальных резервов, продажа казначейских облигаций США, приобретение золота как резервного актива центральными банками), или в тех, что носят двусторонний характер (свопы в юанях и других валютах между парами центральных банков и, что важнее, использование национальных валют в трансграничных транзакциях). Роль Китая выделяется как в национальных, так и в двусторонних инициативах.

Среди причин медленного прогресса в группе БРИКС можно выделить уязвимость отдельных стран перед давлением США, отсутствие консенсуса, а также сложность принятия решений в расширенном составе.

Преодоление препятствий на пути перемен и инноваций

Как страны БРИКС должны реагировать на эти вызовы? Один из упомянутых выше подходов заключается в обходе правила консенсуса. Данную традицию не обязательно отменять в пользу голосования, но её можно частично заменить при необходимости установлением строго добровольного участия в новых инициативах, как это было предложено для *BCBPI* в Казанской декларации. Подмножество стран БРИКС вместе с партнёрами группы или даже не входящими в БРИКС государствами может объединиться для создания новой трансграничной платёжной сети, новой расчётной единицы и в итоге – новой резервной валюты. Последний шаг является более фундаментальным и спорным. Следует помнить, однако, что другие, более простые шаги в конечном счёте предполагают создание новой международной валюты. Новая расчётная единица будет лишена смысла, если не предусмотреть её конвертации в новую валюту. Международные транзакции в национальных валютах на двусторонней или многосторонней основе требуют для бесперебойного функционирования одного или нескольких безопасных и ликвидных международных активов, позволяющих странам, ведущим расчёты в собственных валютах,

фиксировать профициты и дефициты[23]. Таким образом, новая резервная валюта является важнейшим аспектом альтернативных валютно-финансовых инициатив. Из осторожности или недостаточно глубокого понимания вопроса официальные лица БРИКС могут предпочесть не говорить о новой валюте и даже отрицать намерение двигаться в направлении её создания. Но рано или поздно практические реалии могут подтолкнуть страны БРИКС к созданию общей базисной валюты [24].

Даже если действия в обход консенсуса окажутся возможными, другая ключевая задача для БРИКС заключается в замедлении расширения, а возможно, в замораживании состава группы. Безусловно, большее число членов и широкий интерес к БРИКС со стороны развивающихся стран по всему миру являются желанными признаками престижа, а также повсеместного недовольства международной системой, созданной и управляемой Западом. Однако стоит реалистично оценивать происходящее, поскольку очевидно, что большая, расширяющаяся группа в конце концов может превратиться в площадку для дебатов, а в худшем случае – в очередной международный кружок по интересам и постепенно потеряет способность проводить реальные практические изменения в международном ландшафте. Для сравнения, по крайней мере до президентства Трампа и его удивительной враждебности к традиционным союзникам, *G7* была небольшой группой возглавляемых США сплочённых и относительно однородных стран с высоким уровнем дохода.

---

[23] См. Galbraith James K. The Dollar System in a Multi-Polar World // International Journal of Political Economy. 2022. Vol. 51. Issue 4. URL: https://www.ineteconomics.org/perspectives/blog/the-dollar-system-in-a--multi-polar-world; Nogueira Batista Jr., Paulo. BRICS: Geopolitics and monetary initiatives in a multipolar world – how could a new international reserve currency look like? Moscow, 23.09.2024. P. 5–6. URL: https://www.nogueirabatista.com.br/wp-content/uploads/2024/10/BRICS-Geopolitics-and-monetary-initiatives-in-a-multipolar-world-%E2%80%93-how-could-a-new-international-reserve-currency-look-like.pdf и «БРИКС: транзакции в национальных валютах, трансграничные платёжные системы и новая резервная валюта». Доклад, представленный в ходе 21-го Ежегодного заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай» в Сочи. 05.11.2024. URL: https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/briks-tranzaktsii-v-natsionalnykh-valyutakh/

[24] Один из возможных путей к новой резервной валюте описан в работе Ногейра Батиста-мл. П. «Валюта БРИКС?» // Современная мировая экономика 2023. Т. 3. № 1. С. 3–7. Департамент мировой экономики. Факультет мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ. URL: https://cwejournal.hse.ru/index.php/cwejournal/pnoguiera-3-2023

В 2024–2025 годах в политике расширения БРИКС произошёл разворот: в эти годы новым полноправным членом стала только Индонезия; с другой стороны, была создана новая категория участников – так называемые страны-партнёры. Что следует делать дальше? Хотя это, безусловно, спорно, было бы, пожалуй, целесообразно остановить расширение группы, сосредоточиться на эффективной интеграции пяти (или шести, если считать Саудовскую Аравию) новых членов, принятых в 2023 году, и определить, что именно статус партнёрства означает для внешнего круга стран. Учитывая, что число полноправных членов и партнёров уже достигло значительной цифры в двадцать стран, дальнейшее расширение может создать непреодолимые проблемы, умножая препятствия на пути практического прогресса. Говоря прямо: вопреки общепринятому мнению, сила необязательно заключается в количестве. Количество может на деле означать слабость.

Таким образом, можно отметить и положительную сторону: расширение оказывает парадоксальный эффект на возможности совместных действий. При условии, что правило консенсуса можно обойти, становится проще сформировать коалицию из значимого подмножества стран БРИКС. По мере роста числа членов и партнёров группы подмножество может представлять собой значительное число участвующих стран, что поможет легче преодолевать минимальный порог, необходимый для придания инициативе актуальности.

Другое направление работы, способное повысить независимость БРИКС и способность группы к совместным действиям, заключается в перезапуске и активизации двух существующих механизмов группы. НБР и Пул изначально создавались в 2014 году в качестве альтернатив Всемирному банку и МВФ. Десять лет спустя они всё ещё не достигли первоначальных амбициозных целей. В некоторых отношениях они едва ли продвинулись в запланированном направлении. Пул, контролируемый центральными банками стран-участниц, застопорился как пилотный проект – небольшой и фактически неработоспособный, что свидетельствует о консерватизме и инертности центральных банков. НБР представляет собой другой случай, став реальным, физически существующим институтом, контролируемым своим руководством и министерствами финансов стран-членов, тогда как Пул является лишь виртуальным механизмом

объединения резервов, не имеющим пока даже запланированного изначально надзорного органа [25].

Если же Пул и НБР действительно станут эффективными инструментами в какой-то момент, то они, помимо всего прочего, предоставят своим участникам – странам БРИКС и другим развивающимся государствам, не входящим в группу, – внешнюю финансовую поддержку для целей экономического развития и покрытия дефицита платёжного баланса, снизив их зависимость от находящихся в Вашингтоне и контролируемых Западом финансовых институтов, а также от частных рынков капитала развитых стран. Экстренное финансирование вряд ли актуально для четырёх крупных членов БРИКС – Бразилии, России, Индии и Китая. Каждая из этих стран обладает сильными позициями платёжного баланса и значительными официальными резервами, и все они, следовательно, переросли стадию необходимости даже эпизодической поддержки со стороны МВФ или ВБ как источников внешней ликвидности в периоды стрессовых ситуаций. Однако другим, потенциально более уязвимым членам БРИКС, активизация Пула и НБР, несомненно, помогла бы, укрепив БРИКС в целом.

Стоит вскользь упомянуть, что в Казанской декларации указывалось на более глубокое подключение НБР и Пула к вопросам, имеющим отношение к обсуждению новых валютно-финансовых инициатив. В случае с НБР лидеры БРИКС выразили поддержку постоянному расширению числа операций в национальных валютах. НБР уже осуществлял значительное кредитование и заимствование не в долларах, включая операции в юанях и в меньшей степени – в южноафриканских рэндах, тем не менее он остаётся привязанным к валюте США как в активах, так и в пассивах своего баланса. И это несмотря на то, что работа в национальных валютах членов была

[25] По вопросам Пула см.: Фернандес Марко. БРИКС и «долговые ловушки» МВФ. Что может сделать Пул условных валютных резервов БРИКС для стран Глобального Юга? // Клуб «Валдай». 08.06.2024. URL: https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/briks-i-dolgovye-lovushki-mvf/ и Vasconcelos Jonnas & Acioly Luciana. Avaliação sobre o Arranjo Contingente de Reservas dos BRICS: do simbólico ao efetivo, IPEA. Texto para Discussão, versão preliminar, dezembro de 2024. По вопросам НБР см.: Acioly Luciana. Arquitetura financeira conjunta do BRICS: o Novo Banco de Desenvolvimento, IPEA, Texto para Discussão. URL: https://repositorio.ipea.gov.br/bitstreams/90df312d-88c3-4821-b8db-af8050cff11f/download; Bueno Elen de Paula. Os BRICS e as Reformas das Instituições Internacionais, Editora dos Editores, 2019. URL: https://www.teses.usp.br/teses/disponiveis/2/2135/tde-06112020-144959/publico/7104395_Tese_Original.pdf, Vasconcelos Jonnas. A Agenda Regulatória dos BRICS, editora Dialética, 2020. “BRICS: Aspectos Jurídicos e Institucionais do Novo Banco de Desenvolvimento”, IPEA – Texto para Discussão, versão preliminar, 2024.

официальной целью НБР с 2016 года, то есть задолго до недавних широкомасштабных усилий по дедолларизации. Призыв лидеров к дальнейшим усилиям в этой области может помочь мотивировать банк к ускорению движения в сторону отказа от доллара.

Аналогичный призыв был сделан и в отношении Пула. В Декларации выражена «твёрдая поддержка» рассмотрению вопроса о приемлемых альтернативных валютах. Ситуация с Пулом хуже, чем с НБР: он полностью долларизован с момента своего создания. Доллар является не только расчётной единицей, как в случае с НБР, но и пока единственной валютой, пригодной для предусмотренных данным механизмом свопов центральных банков. Как упоминалось ранее, НБР, напротив, осуществил определённый объём кредитования и выпуск облигаций в юанях и – в меньшей степени – в южноафриканских рэндах. В любом случае долларизация, полная или преобладающая, двух финансовых механизмов, созданных БРИКС, является одной из главных слабостей этих инициатив и рискует не оправдать предполагаемую приверженность группы изменениям в международной валютной системе.

Наконец, ещё один способ уменьшить зависимость от доллара и западной системы заключается в опоре на китайские институты и инициативы, а именно: **а)** на Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ) и Банк развития Китая (БРК) как альтернативы Всемирному банку; **б)** на свопы Народного банка Китая (НБК) как альтернативу МВФ; **в)** на китайскую Систему межбанковских платежей *(CIPS)*, основанную на юанях как альтернативу *SWIFT* и долларовым системам клиринга и расчётов[26]. Однако с точки зрения развивающихся рынков и развивающихся стран (СФР), кроме Китая, это в долгосрочной перспективе может оказаться проблематичным, поскольку гегемония США сменится гегемонией Китая. Более того, предстоит выяснить, готов ли Китай в полной мере взять на себя столь широкий круг обязанностей, учитывая, что для страны это связано не только с преимуществами, но и с отрицательными моментами, которые в настоящем докладе рассматриваться не будут[27].

[26] Nogueira da Costa Fernando. Rede monetária alternativa ao dólar. A Terra é Redonda. 17.04.2025. URL: https://aterraeredonda.com.br/rede-monetaria-alternativa-ao-dolar/

[27] О взглядах Китая на БРИКС, дедолларизацию и роль Китая см., напр.: Bao Gai. From De-Risking to De-Dollarisation: The BRICS Currency and the Future of the International Financial Order // Wenhua Zongheng 2024. Vol. 2. Issue no. 1. Tricontinental: Institute for Social Research. URL: https://thetricontinental.org/wenhua-zongheng-2024-1-derisking-dedollarisation-brics-currency/; Yifan Ding. What is Driving the BRICS' Debate on De-Dollarization? // Wenhua Zongheng. 2024. Vol. 2. Issue no. 1. Tricontinental: Institute for Social Research; Yonding Yu. China's Foreign Exchange Reserves: Past and Present Security Challenges // Wenhua Zongheng. 2024. Vol. 2. Issue no. 1. Tricontinental: Institute for Social Research. URL: https://thetricontinental.org/wenhua-zongheng-2024-1-china-foreign-exchange-reserves/

Дальнейшие шаги

Последующие шаги могли бы включать реализацию российского предложения о новой трансграничной платёжной системе и идею о расчётной единице на основе корзины валют. Первое даже проще в реализации, чем второе, поскольку оно прямо упоминается в Казанской декларации как основа для дальнейшей работы. Также можно рассмотреть и инициировать другие предложения и обсуждения, включая: **а)** способы обойти традицию консенсуса; **б)** тщательный пересмотр вопроса о расширении группы. На фоне всего этого высвечивается особая роль Китая в предоставлении национальных или двусторонних альтернатив в валютной и финансовой сфере. Само собой разумеется, все эти вопросы взаимосвязаны и должны рассматриваться вместе.

Важно помнить, что данные шаги и предложения на самом деле труднодостижимы, а в некоторых случаях очень труднодостижимы. Таким образом, следует ещё раз подчеркнуть, что отладка функционирования БРИКС – это задача на средне- и долгосрочную перспективу. Осознание этого станет ключом к успеху группы. Подход, рассчитанный на достижение краткосрочного результата, приведёт к разочарованию и фрустрации. А отказ от амбициозных целей и снижение ожиданий рискуют превратить БРИКС в ещё один кружок по интересам, который можно спокойно игнорировать, поскольку он не представляет угрозы для доминирующих держав и не даёт надежд развивающимся странам, стремящимся к менее неравноправной мировой экономике.

Сокращения

АБИИ – Азиатский банк инфраструктурных инвестиций

BCBPI – Трансграничная платёжная инициатива БРИКС

БРИКС – Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южная Африка

БРИКС+ – БРИКС плюс Египет, Эфиопия, Индонезия, Иран и Объединённые Арабские Эмираты

БРК – Банк развития Китая

CIPS – Китайская трансграничная межбанковская платёжная система

Пул – Пул условных валютных резервов стран БРИКС

СФР – Страны с формирующимся рынком и развивающиеся экономики

МВФ – Международный валютный фонд

МБР – Многосторонние банки развития

НБР – Новый банк развития

ППС – Паритет покупательной способности

РФМ – Региональные финансовые механизмы

СПЗ – Специальные права заимствования МВФ

КСН – Компания специального назначения

SWIFT – Общество всемирных межбанковских финансовых телекоммуникаций

ВБ – Всемирный банк

Valdai_Club
valdaiclub
valdaiclub
valdaiclubcom
Международный дискуссионный клуб «Валдай»
admin@valdaiclub.com

СОВЕТ ПО ВНЕШНЕЙ И ОБОРОННОЙ ПОЛИТИКЕ
РСМД
Российский совет по международным делам
МГИМО УНИВЕРСИТЕТ
ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ